

Каким-то образом Жуй Ван Фэй заснула, но когда она проснулась, то не только поняла, что все еще находится в вонючей резиденции Жуй Ван, но и поняла, что происходит что-то странное...

В комнате было темно, казалось, что рассвет еще не наступил. В воздухе витал слабый аромат благовоний, а крики ночных насекомых без паузы доносились до ее ушей.

Но она очень встревожилась, когда к ней вернулись чувства и она почувствовала, что что-то движется у ее лица. Её руки задрожали и шатко поднеслись к щекам.

Там не было ничего подозрительного, все, что она почувствовала - это гладкая поверхность и нежная кожа. Она потрогала лоб, нос, подбородок, затем рот, но все было в норме.

Однако, вместо облегчения, страх еще больше охватил ее сердце. Она действительно чувствовала, что что-то движется у ее лица. На самом деле, их там было много. Ощущение множества крошечных насекомых и жучков, ползающих по лицу, заставило ее покрыться мурашками по всему лицу. В панике она тут же зажгла три свечи и осмотрела себя в зеркале.

"Как это может быть?" Глаза выпучились, тело задрожало не от холода, а от отчаяния, и с ее губ сорвался крик. Он был настолько громок и резок, что служанки, ожидавшие снаружи, бросились внутрь, но увидели что ничего страшного не произошло.

"Странно", - подумала главная служанка, которая вошла внутрь вместе с еще двумя служанками.

"Ван Фэй, похоже, крепко спит на своей кровати. Неужели мы ослышались?" - озадаченно спросила одна из младших служанок. Она все еще была сонной, поэтому ее рука подавляла зевок.

"Сестры, похоже кричала не наша госпожа. Возможно, это из соседних комнат. Возможно, это одна из наших сестер заблудилась, когда шла в ванную".

Остальные кивнули в знак согласия и вышли. Видимо, никто из них не заметил, что в комнате стало светлее, а Ван Фэй все еще кричала от страха. Этот крик ужаса стал еще громче, когда она увидела, что служанки вошли, но не заметили ее.

Что происходит? Почему ее лицо похоже на лягушачье? Это так некрасиво и отвратительно! Даже она не могла этого вынести, ее сердце словно билось и сжималось, когда она вспоминала, как она должна выглядеть. Как, черт возьми, она стала такой? И почему, почему, почему!!!?

НЕТ! ЭТО НЕ Я!!!

Она упала на землю, всхлипывая и тряся головой, закрывая руками отвратительное лицо. Мгновение спустя она снова взглянула в зеркало, надеясь, что ее гордый вид вернется к прежнему, великолепному и захватывающему дух, уступая лишь красоте Цзян Инь Юэ, покорившей всю страну.

"Хех, именно такой реакции я и ждала". Голос, словно призрак, раздался у нее за спиной, сопровождаемый сладким смехом, напоминающим звон колокольчиков, игривый, но очень приятный для слуха.

Однако для Цзян Ру Ли он прозвучал зловеще и жутко, словно это была не женщина с самым приятным голосом на свете, а злой дух.

Она задохнулась, переведя взгляд со своего отражения на отражение кого-то слева в зеркале. Эти искрящиеся глаза и вишнево-красные губы, изогнутые в счастливую улыбку, обычно приводили Цзян Ру Ли в бешенство от гнева и ревности, но сегодня она не чувствовала в своем сердце ничего, кроме страха.

Ей хотелось дать себе несколько пощечин. Почему она забыла о странном случае с лицом без кожи своей матери? И как эта женщина появилась здесь? Нет, когда?

"Цзян Инь Юэ..." затаив дыхание, бессознательно пробормотала она, уверенная, что именно эта женщина злонамеренно превратила леди Ван в нечто хуже, чем самый уродливый человек. "На самом деле это ты... Ты..."

"Понравилось то, что ты видишь?" покачивая ногами, спросила Цзян Инь Юэ, сидя на стуле рядом с шкафом.

Цзян Ру Ли успокоила себя, отстранившись от другой женщины. Она ругала себя, ей следовало ожидать этого. Ненавистная девчонка получила поддержку одного из величайших полководцев династии Чжоу, и ее больше не притесняют в их поместье. Почему эта женщина просто не умерла год назад, а ее кости не обглодали дикие собаки в горах?

"Что вы хотите в обмен на отмену этого проклятия?" Проницательная Жуй Ван Фэй, чей интеллект был лишь немного ниже, чем у Цзян Инь Юэ, сразу же отбросила бесполезные мысли и спросила.

Злодейка прекратила свои детские действия и уставилась в лицо Цзян Ру Ли, сначала открыто восхищаясь своей работой, чтобы разозлить эту "сестру", прежде чем открыть рот. "Как насчет того, чтобы рассказать мне что-нибудь?"

Глядя на смеющуюся женщину, женщина подавила свой гнев и возмущение, понимая, что находится во власти другой, особенно теперь, когда, казалось, это место находится под чарами этой ведьмы. Она внутренне выругалась, а затем начала перечислять многочисленные предложения и даже сведения. Дошло до того, что она не раскрыла только истинную фракцию своего отца и предстоящий удар по семье Чэнь Вана.

Но к ее возмущению и ярости, Цзян Инь Юэ на пару секунд сделала задумчивый вид, а затем медленно покачала головой с той же раздражающей улыбкой на лице. Она ответила: "Хорошо! Я уже слышала об этом. Она тихо рассмеялась, прежде чем продолжить: "И дополнительные вопросы, которые я не задавала, не нуждаются в ответе. Хахаха. Я довольна тем, что увидела и услышала, так что я буду милосердна и больше не буду добавлять к твоему телу всякие причудливые штуки."

"Что?" Цзян Ру Ли все еще дрожала и в страхе закрывала лицо. "Ты наверное шутишь, да?"

Злодейка игриво щелкнула пальцами правой руки, отчего одна из зажженных свечей внезапно потеряла пламя. От этого зрелища Ван Фэй почувствовала, что ее сердце словно заковано в лед. А когда Цзян Инь Юэ начала жестиковать в воздухе указательными пальцами, слегка покачивая телом, создавалось впечатление, что она дирижирует оркестром или музыкальной пьесой. Однако музыки не было, только ряды свечей загорались и гасли при каждом движении пальца.